

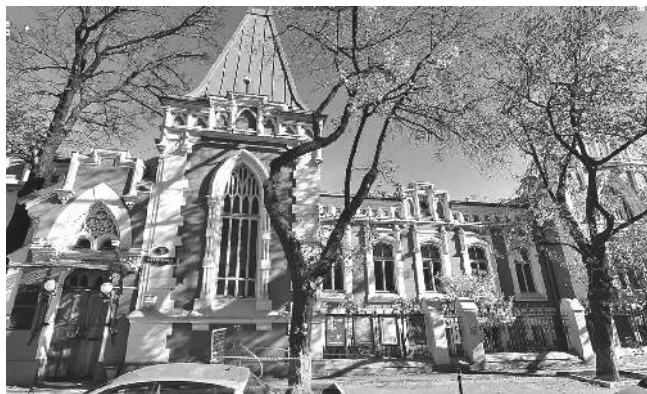
Наверное, музеи уже давно предоставляют свои площадки для выездных спектаклей театров. Но мне не доводилось раньше видеть их. А вот на исходе 2018 года случайно в Доме-музее М. Цветаевой попала на спектакль «Стеклянный зверинец» Теннесси Уильямса. Оказалось, что история у него необычна. Четыре студийца, занимавшиеся некогда в театральной студии МХАТ под руководством опытного режиссёра Е.В. Радомысленского, были заняты в этой пьесе. Прошли годы, из этого творческого квартета только одна женщина стала профессиональной актрисой. Все остальные нашли себя в других жизненных сферах: вторая женщина работает в центре по художественному воспитанию детей, один в ту пору молодой человек ныне – психиатр, другой – предприниматель. Они решили воссоздать спектакль 20 лет спустя(!), встретились со своим режиссёром, провели репетицию. И в помещении музея М. Цветаевой при минимальных декорациях (благо в пьесе всё действие развёртывается в комнатах маленькой квартирki), в костюмах того времени, воспроизвели события и чувства, соединившие на несколько часов персонажей.

Дом-Музей М. Цветаевой в Москве

Я театралка с большим стажем, видела многих действительно великих актёров, смотрела этот спектакль с интересом: каждый участник слаженного ансамбля раскрывал роль убедительно, заражая своими переживаниями присутствующих в зале. Самодеятельным спектакль назвать нельзя, в нём ощущалась школа, творческое проникновение в образ. Долго звучали заслуженные аплодисменты, режиссёр, очень немолодой человек, внимательно следивший за своими подопечными, был доволен. Я поздравила Е.В. Радомысленского с такими учениками, за два десятилетия не утратившими полученных навыков театральной игры. К сожалению, через полтора месяца он умер. Хорошо, что смерти его предшествовали положительные эмоции....

А 17 января 2019 года опять-таки случайно в музее А.А. Бахрушина после короткой экскурсии по достопримечательностям этого уникального собрания я попала на спектакль «Белые розы, розовые слоны» по пьесе Уильяма Гибсона. В нём была занята народная артистка СССР, увенчанная многими наградами С.Н. Мизери, её партнёром был заслуженный артист (фамилию не запомнила). Впечатление было сильным, играли в полную силу, как на большой сцене. Хотя декораций фактически не было: только огромное кресло знаменовало антураж суда, а табурет и шаткий столик обстановку тюрьмы, в которой содержалась монахиня Молли за свои пацифистские выступления. Правда, актёры были в соответствующих костюмах. Спектакль длился полтора часа и вызвал доброжелательный отклик зала. Ведь С.Н. Мизери не меньше 80 лет, а голос её звучит прекрасно, и все оттенки чувств героини она передаёт тонко.

Театральный музей им. Бахрушина в Москве

Заметила, что на первом спектакле преобладала публика среднего возраста, скорее всего, пришли многие знакомые исполнительниц ролей, где-то сорокалетних. Были, конечно, и глубокие пенсионеры вроде меня, отметившей уже 85 лет. Сцены как таковой в музее М. Цветаевой нет, артистов от зрителей отделяет чуть больше двух метров, и такая близость лишь усиливает чувство сопереживания разыгрываемой драме. В музее А.А. Бахрушина сцена есть, но в данном случае организаторы не учли наплыва зрителей, и им пришлось в спешном порядке вносить в зал дополнительно и стулья, и банкетки. Стулья, кстати, венские, не очень удобные для длительного сидения. В зале были в основном пенсионеры, люди пожилые. Ещё одно наблюдение: мужчины буквально единичны среди публики, любознательность проявляют женщины.

Мне кажется, что музеи выполняют весьма важную культурную и социальную миссию, устраивая такие представления в своих стенах. Цены на билеты в театры кусаются, а льготные билеты за 150–200 рублей позволяют занять место высоко и далеко. Сравнительно недавно по такому льготному билету я была в театре им. Ермоловой на спектакле «Из пустоты...восемь поэтов». Там заняты ведущие актёры труппы, в их числе О. Меньшиков, В. Андреев. И что? Почти половину текста не было слышно, пропадали слова, целые фразы. Так тихо произносили стихи артисты, не заботясь о публике. А ведь существуют современные средства усиления звука, и они совершенно необходимы, когда надо захватить целый зал, донести до него красоту языка. Вышла из театра разочарованная.

На этом фоне уютные залы музеев, пусть даже без сцены, – благо, к тому же деньги берутся за спектакли смешные, а удовольствие получаешь большое. Благодаря театральным постановкам в помещениях музеев, если пьеса добротная и игра профессиональная, люди старшего поколения, вообще частые посетители музеев, приобщаются и к другому виду искусства, знакомятся заново с культурными событиями, встречаются с любимыми знаменитыми актёрами. Надеюсь, что и руководство музеев продолжит эту традицию, и руководители департамента культуры правительства столицы поддержат театральные коллективы, которые готовы устраивать такие представления на базе музеев. Очевидно, это можно рассматривать как одну из форм заботы о ветеранах, в помощь которым составлены ныне целые специальные программы.